

УДК 341.45

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НА ПРИНЦИПЕ ВЗАИМНОСТИ

Н. В. Сидорова

Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова,
ассоциированный профессор кафедры
конституционного и международного права,
кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация.** Оказание правовой помощи по уголовным делам имеет преимущественно договорные основания исполнения государствами обязательств в данной сфере международного сотрудничества. При отсутствии международного договора правовая помощь оказывается на принципе взаимности. В статье рассматриваются теоретические и правовые аспекты оказания правовой помощи по уголовным делам на принципе взаимности. Проведенный анализ принципа взаимности позволил сформулировать его особенности, обозначить различия в правовой регламентации по законодательству Республики Казахстан и ряда иностранных государств.*

***Ключевые слова:** принцип взаимности, правовая помощь по уголовным делам, международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве, международный договор, внутригосударственное право, уголовно-процессуальное право.*

***Annotation.** The provision of legal assistance in criminal cases has mainly contractual grounds for the fulfillment by states of obligations in this area of international cooperation. In the absence of an international treaty, legal assistance is provided on the principle of reciprocity. The article deals with the theoretical and legal aspects of providing legal assistance in criminal cases on the principle of reciprocity. The analysis of the principle of reciprocity made it possible to formulate its features, to identify differences in the legal regulation under the legislation of the Republic of Kazakhstan and a number of foreign states.*

***Keywords:** principle of reciprocity, legal assistance in criminal cases, international cooperation in criminal proceedings, international treaty, domestic law, criminal procedure law.*

Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве как одно из направлений сотрудничества государств по противодействию преступности базируется на международно-договорной основе, в рамках которой государства, во-первых, заключают двусторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам, во-вторых, участвуют в многосторонних конвенциях с одноименным названием. Международная практика сотрудничества государств в данной сфере показала, что в целом эффективность таких договоров

высока и, несмотря на отдельные сложности, договоры о правовой помощи работают.

Республика Казахстан ратифицировала Кишиневскую конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года (далее — Кишиневская конвенция), кроме того, в отношениях со странами, которые не ратифицировали названную конвенцию, действуют нормы Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года (далее — Минская конвенция). Данные конвенции формируют основы правовой помощи по уголовным делам на пространстве Содружества Независимых Государств.

В то же время основной формат сотрудничества Республики Казахстан со странами, не участвующими в Кишиневской и Минской конвенциях, осуществляется на основе двусторонних договоров. Казахстан заключил договоры о правовой помощи по уголовным делам с Болгарией, Великобританией, Венгрией, Грузией, Индией, Италией, Канадой, Китаем, Киргизией, КНДР, Кореей, Литвой, Монголией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Пакистаном, Румынией, Сербией, Соединенными Штатами Америки, Турцией, Чехией и др.

Однако, несмотря на весомую договорную основу правовой помощи по уголовным делам, Республика Казахстан не со всеми странами заключила двусторонние договоры. К числу таких государств, например, относятся Германия и Франция. В декабре 2021 года в новостных лентах казахстанских средств массовой информации появилась информация о том, что «сотрудниками Генеральной прокуратуры и МВД Казахстана из Германии экстрадирован находящийся в международном розыске гражданин России» [1]. Договоренность по данному вопросу между Казахстаном и Германией стала возможна в соответствии с принципом взаимности.

В международном уголовном праве (процессуальный аспект) принцип взаимности реализуется в случае договорного вакуума между государствами. Данный принцип имеет позитивное значение и в реализации другого принципа — принципа неотвратимости наказания, когда государства, исходя из правила международной вежливости, идут навстречу друг другу в случае получения запроса на экстрадицию разыскиваемого лица, даже вопреки отсутствию двустороннего или многостороннего договора между странами. Но есть и негативный аспект практики применения принципа взаимности, о котором говорит М. А. Киселев, — это длительный срок исполнения запросов о выдаче [2, с. 72].

Можно согласиться и с другим утверждением М. А. Киселева, что выдача преступников — это суверенное право государства и единственной юридической гарантией исполнения обязательств государством в данной сфере является международный договор [2, с. 73]. Оспаривать очевидность преимущества

договорного формата сотрудничества нет необходимости. Однако сама возможность реализовать принцип взаимности, как уже отмечалось в условиях «договорного вакуума», — это главный шаг к раскрытию преступления и привлечению виновного к ответственности.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК) Республики Казахстан содержит статью 558 «Оказание правовой или иной помощи на принципе взаимности». Отметим, что из названия статьи явно прослеживается универсальность данного принципа. То есть он применяется не только в процессе решения вопросов об экстрадиции преступника, а по всем видам процессуальных и иных действий в рамках не только правовой, но и иной помощи иностранному государству [3].

В УПК Российской Федерации не дается определения принципа взаимности, однако раскрывается порядок его реализации в некоторых статьях (статьи 160.1, 453, 455–457, 460, 462, 462.1, 469, 473.1). Так, ч. 2 ст. 453 УПК Российской Федерации гласит, что «принцип взаимности подтверждается письменным обязательством» компетентного органа «оказать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий» [4, с. 86].

В соответствии со статьей 558 УПК Республики Казахстан, на принципе взаимности может быть оказана правовая помощь на основании запроса иностранного государства, с которым отсутствует международный договор Республики Казахстан. В случае, когда инициатором правовой помощи является Республика Казахстан, то, направляя запрос иностранному государству, центральный орган Республики Казахстан в письменном виде гарантирует оказание такого же вида правовой помощи в будущем. Если же инициатором правовой помощи является иностранное государство, то запрос иностранного государства рассматривается лишь при наличии письменной гарантии запрашивающей стороны принять и рассмотреть в будущем запрос Республики Казахстан на принципе взаимности.

Еще одна особенность оказания правовой помощи на принципе взаимности, в соответствии со статьей 558 УПК РК, это задействование дипломатических инструментов. В данном случае центральный орган Республики Казахстан (в соответствии со статьей 559 УПК Республики Казахстан, Генеральная прокуратура Республики Казахстан или уполномоченный прокурор; Верховный Суд Республики Казахстан) в прямые контакты с уполномоченными органами иностранного государства не вступает [3].

Необеспечение принципа взаимности иностранным государством в будущем является основанием отказа в оказании правовой помощи (статья 569 УПК Республики Казахстан).

Сходное регулирование можно обнаружить в УПК Республики Молдова [5]. Так, ч. 2 ст. 536 УПК Республики Молдова конкретизирует, что «условия взаимности подтверждаются письмом, в котором Министр юстиции или Генеральный прокурор обязуется оказать от имени Республики Молдова правовую помощь иностранному государству или международной судебной инстанции по уголовным делам в осуществлении отдельных процессуальных действий с гарантированием процессуальных прав лица, в отношении которого оказывается помощь, предусмотренных национальным законом». Этот письменный акт в УПК Республики Молдова именуется «соглашением о взаимности» (п. 3 ч. 1 ст. 537 УПК Республики Молдова) [4, с. 86]. В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан понятие «соглашение о взаимности» отсутствует. Исходя из содержания статьи 558 УПК Республики Молдова, автор предлагает понятие «гарантия взаимности».

Качественно по-другому правовая регламентация международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства прослеживается в УПК Республики Беларусь, в соответствии с которым проводится четкое разграничение международной (конвенционной) и внутригосударственной (уголовно-процессуальной) юрисдикции. Анализ структуры и содержания УПК Республики Беларусь показывает, что в случаях, когда порядок оказания правовой помощи определен международным договором Республики Беларусь, применяется установленный в договоре порядок (статья 1 УПК Республики Беларусь), то есть в данном случае нормы Кодекса не применяются априори. В случае, когда порядок оказания правовой помощи не определен договором, применяются положения, установленные УПК на основе принципа взаимности (раздел XV УПК Республики Беларусь) [1]. Таким образом, исходя из логики описываемых норм, внутригосударственные уголовно-процессуальные нормы Республики Беларусь применяются исключительно в рамках договорного вакуума на основе принципа взаимности.

Анализ уголовно-процессуального законодательства ряда иностранных государств позволяет сделать вывод, что оказание международное сотрудничество в уголовном производстве на принципе взаимности не нашло детальной юридической регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве многих государств. Данный институт можно отнести, скорее, к обычно-правовой части международного уголовного права, не имеющей императивного характера. Такой пробел может быть отрицательным фактором установления двустороннего контакта между странами по вопросам правовой помощи по уголовным делам.

Таким образом, принцип взаимности является действенным инструментом правовой помощи по уголовным делам в случае, когда между двумя госу-

дарствами отсутствует договорная база по данному вопросу. Оказание правовой помощи на принципе взаимности — это суверенное право государства, оно не является императивным обязательством. Неисполнение «гарантии взаимности» в будущем является основанием для отказа в правовой помощи.

1. Германия экстрадировала в Казахстан подозреваемого в мошенничестве россиянина [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Интерфакс.ру». URL: <https://www.interfax.ru/world/806365> (дата обращения: 15.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Киселев М. А. Проблема применения принципа взаимности в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2 (13). С. 72–73. [Вернуться к статье](#)

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 г., № 231-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=3;-227 (дата обращения: 15.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Зайцева Е. А., Сидорова Н. В. Регламентация международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: международный и внутригосударственный аспекты // Вестн. Волгоград. акад. МВД России. Вып. 2 (49). 2019. Волгоград : ВА МВД России, 2019. С. 85–94. [Вернуться к статье](#)

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 14 марта 2003 г., № 122-XV : введен в действие 12 июня 2003 г. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 15.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)